

Прошло много лет, но никто так и не узнал правду о том, что Роман не является сыном лорда Малькольма Молтенора. Лорд остался верен своему слову, когда предложил отплатить молодой женщине, спасшей ему жизнь той ночью. В противном случае он мог погибнуть.

Жители Ветериса и близлежащих городов сплетничали и бессмысленно болтали об этом, но мужчина даже не пытался исправить ситуацию или что-то сказать по этому поводу. Люди обычно говорили то, что хотели, переиначивая все, а у человека были дела поважнее, чем кормить праздные умы людей.

Его жена Петронила приняла его поступок близко к сердцу, и он знал, что ее задела его слова и действия. Привести под крышу дома ребенка другой женщины, особенно когда все считали мальчика его незаконнорожденным, не понравилось его жене, которая не разговаривала с ним много дней. Расстроившись из-за него, она пришла в себя и наконец приняла Романа в свое сердце как собственного ребенка. Женщина, на которой он женился, была доброй и скромной, уважительной и воплощением элегантности.

Пока Роман рос в семье Молтенора, далеко-далеко, в деревне, откуда он родом, появились гости, которые не появлялись там уже много лет. Старейшины вампиров ехали в Ветерис, поскольку Кастиэль Марудас хотел что-то предложить своему брату и семье. По пути Старейшины заехали в деревню.

Четыре кареты появились перед постоянным двором господина Вильяма, прежде чем каждый из кучеров натянул поводья лошадей, чтобы остановить колеса карет.

Старейшины вампиров один за другим выходили из карет, в то время как светловолосый вампир, чьи волосы были разделены набок, нахмурился. "Есть ли причина, по которой мы остановились здесь, не говоря уже о том, подходит ли нам этот постоянный двор?" - спросил Лучано.

"Это приличное место", - ответил старейшина Реми с мрачным взглядом, в котором читалась та же скука, а возможно, и большая, чем в предыдущий раз, когда он переступил порог этого заведения.

Донован вышел из кареты, черты его лица стали еще горделивее, чем прежде, а глаза стали черными под густыми бровями, одна из которых была слегка приподнята. "Не так уж плохо смешаться с низшим родом, Лучано. Кто знает, может, тебе больше понравится атмосфера этого места", - на его лице играла самодовольная улыбка, но на Лучано она не произвела никакого впечатления.

В последний раз, когда Донован покидал это место, он сказал себе, что не вернется сюда из-за женщины... Но вот он здесь. Он мог бы и не посещать это место, поскольку уже представлял себе, что она замужем за одним из людей и теперь имеет собственную семью. Донован задавался вопросом, не был ли он где-то мазохистом, раз пришел сюда, хотя мог бы сразу отправиться в Ветерис.

Хотя прошли годы, он не мог выбросить из головы воспоминания о Лилиан Лене Блэкберн, и эта женщина по-прежнему занимала особое место в его темном сердце.

Он знал, что не может предложить ей ту жизнь, которую она хотела, и отпустил ее. Возможно, в тот момент это было лучшим решением - порвать отношения, пока они были еще молоды, чтобы женщина не превратилась в его недостаток. Слабость, мысленно подумал Донован, в то время как его умные глаза смотрели на гостиницу.

Была бы Лилиан все еще здесь? Работает в этом трактире, или она бросила работу, чтобы заботиться о своей семье? спрашивал себя Донован, пробираясь внутрь здания, а за ним один за другим следовали остальные три старейшины.

Хозяин трактира, мистер Вильям, у которого теперь были черные с проседью волосы, быстро вышел в зал, чтобы поприветствовать нас. Его тонкие усы продолжали покоиться над губами.

"Добрый вечер, господа. Я так рад видеть вас здесь, я хотел бы смиренно приветствовать вас", - мистер Вильям поклонился и поднял голову в знак приветствия. Он сказал: "Если бы я знал, что вы нас посетите, я бы заранее договорился".

"Если нет, мы всегда можем уехать", - слова Реми были скучными, и он уже устал от всего. Если бы не просьба Кастиэля, он бы никогда не поехал с ним в путешествие, особенно когда рядом были Донован и Лучано, потому что терпеть даже одного из них было тяжело.

"Конечно, нет", - мистер Вильям облегченно рассмеялся и приветствовал джентльменов в своем трактире. "Льюис, возьми чемоданы наших гостей и прикажи разместить их в верхних комнатах. Мы многое изменили с момента вашего последнего визита сюда. Надеюсь, вам все придется по вкусу".

Донован прошел через зал, и его взгляд упал на нескольких слуг, которые были рядом. И хотя его глаза внимательно рассматривали каждого из них, лицо, которое он хотел увидеть, было не ее. Так было и во время ужина, когда служанки менялись сменами.

"Как долго вы здесь пробудете, мистер Донован?" спросил мистер Вильям у мужчины, который потягивал вино.

"Это зависит от того, как будет проходить наша работа, мистер Уильям. К сожалению, этот визит будет короче, чем предыдущий", - ответил Донован. Затем он сказал: "Мистер Оскар и мистер Стерлинг приехали посмотреть достопримечательности, а мистер Марудас отправится навестить своих родственников в город Ветерис. Я здесь только для того, чтобы сопровождать их".

Мистер Вильям кивнул головой, а затем перевел взгляд на Кастиэля Марудаса, серые глаза которого уже были прикованы к нему.

"Похоже, что дела в вашем трактире идут гораздо лучше, чем раньше, мистер Вильям. Не решили ли вы перебраться в другой город, чтобы расширить свой бизнес?" - спросил Кастиэль. Мистер Вильям надул грудь, словно гордясь тем, что получил тонкий комплимент от богатого человека.

"Я думал открыть трактир в городе Квинсторм, но приобрести землю и получить разрешение на открытие трактира довольно сложно. Я пытался договориться об этом, но это было непросто. Один из лордов раньше был нашим покровителем, но теперь он отказывается приходить сюда. Добиться его времени сложно", - объяснил мистер Вильям, прежде чем добавить: "Не говоря уже о том, что мне нужно будет набрать больше слуг, а в этом заведении их не хватает".

"Похоже, вы заменили слуг, которые в последний раз работали здесь", - заметил Донован бесстрастным тоном.

Мистер Вильям сделал пустой взгляд и покачал головой: "Я думаю, что у нас почти тот же штат, мистер Донован, за исключением трех или четырех человек. Я даже увеличил людям зарплату более чем на две монеты".

Донован слегка постучал пальцем по бокалу с вином, но больше ничего не сказал по этому поводу.

Когда время перевалило за ночь, когда большинство слуг легли спать, а большинство постояльцев трактира скрылись в своих комнатах, Донован шел по одинокому коридору. Его шаги были тихими, а из-за тускло горящих свечей, расставленных по обеим сторонам стен, на полу оставался след тени.

Не в силах сдержать любопытство, Донован направился в комнату, где Лилиан встречалась с ним в прошлом. Он глубоко вдохнул воздух, но ее аромат исчез из комнаты, как будто это место было начисто вымыто.

В пальто, которое висело у него на плечах, он не потрудился просунуть руки в рукава.

Ночь была холодной, и из-за отсутствия света его тело превратилось в силуэт. Подойдя к дому, он встал перед дверью. Дом, где Лилиан жила, когда не работала в трактире, место, где он держал ее в своих объятиях.

Донован не забыл запах этой женщины, ее мягкий голос и взгляд, обращенный на него.

Он знал, сколько лет, месяцев и дней прошло с тех пор, как он видел ее в последний раз или уезжал в карете, бросив на нее последний взгляд. Вампира раздражало, что человек может оказывать на него такое влияние, он презирал саму мысль об этом. И все же он был здесь, стоял перед ее домом, как прошлый любовник, который хотел вернуть ее обратно.

Выражение лица Донована не изменилось, и он несколько минут смотрел на дверь, не обращая внимания на тикающее время. Но время ускользало сквозь пальцы его рук, в чем он вскоре должен был убедиться.

Он поднял руку, потянувшись к поверхности двери, готовый невежливо постучать в нее в этот час, когда дверь двигается сама по себе.

Брови Донована неуловимо сузились, прежде чем он толкнул дверь и шагнул внутрь дома. Дом был пуст и казался меньше, чем в прошлый раз, когда он был здесь. Когда здесь была женщина, он этого не заметил. Дом был пуст, как будто женщина переехала в другое место. Он подумал, не переехала ли она к мужу и детям, и при этой мысли его челюсти слегка сжались.

Когда наступило утро, Донован поговорил с одним из слуг, который пришел подать ему утренний чай. Он сел на плюшевое кресло, скрестив ноги. Держа в руке чашку с чаем, он сказал,

"Раньше в трактире работала одна тощая женщина. Черные волосы, худая фигура. Заплатанные ботинки, не знаешь, где она?" Его слова были бесстрастными, что заставило слугу поверить, что у бывшей служанки что-то есть.

"Вы имеете в виду Солейн?" - спросил слуга, а глаза Донована были прикованы к слуге.

"Нет, не эту. Другая. Та, что сторонилась, ни с кем не разговаривала и держалась сама по себе. Она была здесь, когда мы приезжали в последний раз", - прокомментировал Донован, и тут слугу наконец осенило.

"Лилиан?" - спросил слуга, и Донован хмыкнул в ответ. "Лилиан здесь больше не работает, мистер Донован".

"Почему?" - задал любопытный вопрос Донован. Он знал, что не должен потакать вопросам о ней, но он не мог не быть любопытным, что она делает и как она.

Он держал хрупкого человека на руках, узнавая все, что мог, и зная, насколько она нежна, несмотря на холодные стены, окружавшие ее.

"Лилиан скончалась пару лет назад", - сообщил ему слуга, и Донован, на мгновение переведя взгляд на камин, спросил.

"Что значит "она скончалась"? спросил Донован у слуги, взгляд его глаз стал серьезным.

Слуга ответил: "Лилиан страдала от какой-то болезни. Она была слаба здоровьем после рождения сына. Наверное, стресс доконал ее, ведь отец пропал, и ей пришлось одной содержать себя и сына".

Глаза Донована сузились, и он поставил бокал с вином на боковой столик, чтобы не разбить его давлением пальцев.

"Что значит "нет отца"?" - спросил Донован, его глаза значительно сузились, и он почти оскалился.

Слуга не был уверен, что произошло, но мужчина перед ним вдруг стал пугающим, и ему захотелось выбежать из комнаты.

"А... У лорда Молтенора и Лилиан были отношения, и у них родился ребенок...", - слуге было трудно говорить из-за того, как Донован смотрел на него. "Лорд Молтенор так и не приехал за ней и их сыном, и это, должно быть, очень тяготило ее. Только через неделю после ее смерти лорд Молтенор вернулся за мальчиком и забрал его с собой".

Доновану не понравилась эта информация, и он хотел оторвать голову этому лорду за то, что тот оставил Лилиан на произвол судьбы. Он надеялся, что она найдет себе подходящего мужчину, за которого выйдет замуж и остепенится, но вот что произошло? Но что-то щелкнуло в его голове, и он снова перевел взгляд на слугу.

"Сколько лет мальчику?" - спросил Донован.

"Я не уверен, мистер Донован. Возможно, он был примерно в подростковом возрасте. На момент смерти мальчику было около шести лет, я помню это, потому что Иден постоянно беспокоилась об этом", - сказал слуга.

"Приведите мне эту женщину по имени Иден", - приказал Донован, и слуга с радостью бросился следом и привел служанку по имени Иден, которая была подругой Лилиан.

Иден привели в комнату Донована, и она склонила голову: "Добрый день, мистер Донован. Вы спрашивали обо мне?"

"Да", - ответил Донован, который стоял спиной к ней, стоя перед окном. "Насколько близко вы знали Лилиан, Иден?"

"Лилиан?" Иден повторила имя своей подруги. "Она была моей близкой подругой". Ей стало интересно, о чем мужчина хотел спросить.

"Я слышал, что отец ее ребенка не пришел навестить ее, это правда?" - спросил Донован, и Иден поджала губы.

"Это правда", - это было то, что все уже знали в деревне. Это не было тайной, и она сказала: "Лорд Молтенор приехал сюда только через месяц после смерти Лилиан. Он приехал сюда и забрал мальчика с собой".

"Вы знаете, в какое время она забеременела?" Донован продолжал расспрашивать служанку.

Иден пыталась вспомнить, но все, на что она могла указать, были годы: "Мистер Молтенор приезжал сюда только один раз, и это было, вероятно, во время осени? Или, может быть, после падения. Ах!" - воскликнула она, прежде чем сказать: "Это должно быть после вашего визита, мистер Донован".

Донован уставился в окно и спросил: "Вы знаете, как зовут мальчика?".

"Роман Молтенор. Лилиан с нежностью называла его Римом. Я просто рада, что мальчик смог воссоединиться со своей семьей и, должно быть, сейчас живет достойной жизнью. Потому что здесь все было не очень хорошо", - покачала головой Иден.

Старший вампир повернулся и посмотрел на женщину во все глаза: "Что ты имеешь в виду?".

В глазах Иден появилась печаль, и она ответила: "Люди много говорили о Лилиан, и ей было очень тяжело из-за слабого здоровья". Глаза Донована затвердели, когда он услышал это. Люди и вампиры... с ними было трудно ужиться, а попытка человека зачать ребенка от вампира часто ничем хорошим не заканчивалась. Он был осторожен с ней, и его челюсти сжались. "Не говоря уже о мальчике... мы не могли держать его без дела, и мистер Вильям решил устроить его к нам на работу".

"Работать?" Брови Донована поднялись, и Иден кивнула головой. Она быстро обернулась назад, как бы желая убедиться, что никто не подслушивает ее слова, и сказала,

"Мистер Вильям был суров с мальчиком, и, видя, что такой молодой человек вынужден работать без родителей или родственников, это было действительно душераздирающе. Я просто рада, что мальчика забрал его отец".

Донован не стал комментировать это и поднял руку, помахав ей, как бы отстраняя ее. Его подбородок вздернулся, и он сделал глубокий вдох, прежде чем отпустить его. Лилиан больше не было в живых... она исчезла прежде, чем он успел взглянуть на нее еще раз. Его глаза слегка похолодели, когда эта мысль пронеслась в его сознании. Но это было еще не все. У него теперь был сын.

Подхватив пальто, он направился вниз по лестнице.

Когда он спустился, Кастиэль разговаривал с мистером Вильямсом, а его карета уже подъехала к входу в трактир.

"Ты куда-то едешь?" - спросил Кастиэль у Донована.

"Мм, я слышал, что в Ветерисе произошло какое-то нападение животных, и решил

осмотреться. Это наименьшая помощь, которую можно оказать", - ответил Донован, и Кастиэль кивнул головой. Затем его взгляд переместился на мистера Вильяма, и он сказал: "Я подумал, не хотите ли вы присоединиться ко мне, мистер Вильям, для небольшой поездки?".

Мистер Вильям был ошеломлен неожиданным приглашением. Тем не менее, он с радостью принял его с улыбкой на лице: "Конечно, мистер Донован. Позвольте мне взять пальто".

Кастиэль бросил любопытный взгляд на Донована: "Этот человек что-то сделал?"

"Кое-что - это еще не все. Я и забыл, что люди обычно раздражают", - заметил Донован, и Кастиэль не стал комментировать это. Старейшины никогда не пытались вмешиваться в дела другого.

"Я сказал Реми и Лучано, чтобы они присоединились к нам позже", - сообщил ему Кастиэль, и Донован коротко кивнул. Сейчас его больше интересовали другие вещи, чем осмотр достопримечательностей.

Кастиэль сел в свою карету, а Донован и мистер Вильям - в другую. И хотя путешествие началось с трех человек, до города Ветерис добрались только двое.

Когда взгляд Донована упал на молодого парня, он сразу узнал его.

Сначала эта идея показалась ему абсурдной, и ему захотелось убить мальчика. Ведь он был слабым человеком, в отличие от своего вампира. Хотя у них не было поразительного сходства, именно воздух вокруг мальчика выделял его. Он напоминал ему Лилиан, такой же воздух отстраненности, но мальчик был больше, чем женщина.

Для юного мальчика он выглядел довольно раздраженным и не пытался скрыть, что не хочет, чтобы над ним висели.

Подумать только, Лилиан носила этого мальчика на руках, пока продолжала болеть, а мальчик был простым человеком. Что-то здесь не так, подумал Донован.

Донован все еще размышлял над тем, что делать, когда город подвергся нападению вампиров.

"Думаешь, кто-то следил за нами?" торопливо спросил Кастиэль.

"Должно быть, кому-то сообщили, что мы здесь. Это нехорошо", - пробормотал Реми, глубоко нахмурившись.

"Давайте разберемся с вампирами-изгоями, пока охотники не пронюхали, что на эти земли ступили вампиры", - прокомментировал Донован, и они отправились убирать вампиров-изгоев с

этой земли.

Когда город затих, глаза Донована искали мальчика.

"Большинство из них мертвы", - сообщил Доновану Лучано, выходя из поместья, принадлежавшего семье Молтенора.

Через несколько минут Донован нашел мальчика в одном из заброшенных зданий, окруженного охотниками, в то время как Роман пытался отбить руку одного из мужчин, чтобы тот не ударил его ножом. Сердцебиение Романа было слабым и немного неправильным, что показалось старшему вампиру странным. Мальчик был ребенком вампира, что означало, что дремлющая сторона тьмы постепенно пробуждалась, и его не нужно было кусать. Что-то, что доказало бы, что он его сын.

На губах Донована появилась улыбка при мысли о том, что он сохранит мальчику жизнь, несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2063148>